

человек у меня внутри
падает умирает на счёте три
оживает потом умирает вновь
говорит не губи меня
не гони я твоя любовь
ты верни мне меня
внутрименячеловек
дай срастись опять
по косточке по хрящю
я прошу тебе боль и быль
и дрожанье век
только дай мне покой и свет
я прошу прощу

человек внутри
приходит ко мне с мешком
тот гремит железом
пахнет чужой бедой
загустевшей кровью
ложью и наждаком,
и хмельной водой
мне брататься с ней
причащаться ей поутру
мне нести в себе грозы
небо и облака
человек внутри
говорит мне что я умру
что река мелка

я не верю тебе
мой самый глубокий сон
мой молчащий страх
железный капкан и сеть
я проснусь проснусь
вопреки предсказаниям сов
я не буду жить
словно вниз головой висеть
головой да над пропастью
черной голодной злой
что меня поджидая
ощерила волчью пасть
человек внутри
оседает седой золой
и уже не упасть мне
над пропастью не пропасть

а если я умру а если завтра
последний день москвы или помпен
не для меня горят кассиопен
и ловятся миры в пылу азарта
нелепый призрак сумеречной чащи
по ниточке по ниточке тончайшей
иду печаль и крик в картине босха
марионетка куколка из воска
я царь я раб так некогда державин
я червь я бог проржавлены скрижали
подвергнуты сомнению законы
моей мечты квартирно-законной
закутавшись в полночную аллею
я свой бессонный вакуум лелею
пока могу пока ещё не поздно
в котёл небес подбрасываю звёзды
поскольку «завтра» призрачно и зыбко
как бабочкой слетевшая улыбка
с кота что был (простите бога ради)
случайно мной у кэрролла украден
что я кто я
чернила и тетради
сожжённые
воскресшие тетради...

жмут сильнее памятные кольца
осыпает небо на рассвете
жизнь моя похожая на солнце
жизнь моя похожая на ветер
знает что навеки нас связали
речь моя похожая на горы
и к тебе не видима глазами
я приду однажды – значит скоро

я вернусь дорогой гильгамеша
я свершусь мольбами моисея
светом ослепительно крошечным
озарю печальное веселье
жизни неизбежно-непреклонной
где хвалы звучат как обвиненья
где стремятся киберы и клоны
на людей устраивать гоненья

я вернусь чтоб нам вернуться вместе
в мир доисторически молчаливый
где небес воздушное поместье
примет нас простых и настоящих
заселив на вечные квартиры
где встречаются новых постояльцев
запахом амброзии и мирры
мы пришли – и можно не бояться

будет или не будет
 вечер или не вечер –
 поговорим как люди
 на подлинном человечьем
 глаз голубые льдины
 светят но дна не видно
 чтобы не так обидно
 давай хоть на миг едины
 и в этом непобедимы
 снова печали горше
 вечер на дно уронен
 сядем вдвоём чтоб больше
 ни близких ни посторонних
 ни жён ни сестёр ни братьев
 ни звёзд ни луны ни солнца
 на мира дырявом платье
 узоры по звукам сотканы
 и сонорное «л» рифмуется
 с губно -губным пе-чаль
 давай говорить-молчать
 вдоль громогласной улицы
 вдоль памяти обезглавленной
 вдоль сломанных позвонков
 сколько душеспасительных пусячков
 сколько слов от людей избавленных
 вьются над нами
 испуганной мошкой
 подлетают ближе
 в надежде на яркий свет
 но опять открываю сайт
 «razgovorov.net»
 и молчит земля
 и уходит за строем строй...

по дорогам сошедшей с катушек земли
 проходили слепые незрячие шли
 по ярусам кривым против солнца
 по песчаной косе по речной полосе
 и считали они их ведёт Моисей
 в жданный край что эдемом зовётся

шли вперёд обжигались вечерней росой
 пулемётную дробь называли грозой
 крупным градом приклад называли
 и когда у кого-то щемило в груди
 разъярённо кричал тот кто шёл впереди
 что привал уготован едва ли

их стегали то ветер то холод и лёд
 но как прежде они порывались вперёд
 продолжая хождение по мукам
 и однажды устав от земного пути
 вдруг дошли... и отчаянный лязг гильотин
 был последним прижизненным звуком

день или ночь
 или просто случайный фантом
 прошлое прочь
 голоса покрываются льдом
 холодом колкой коростой
 свинцовой водой
 кто там стоит
 над моей око-явной бедой?
 брат или враг
 с неприкаянной птицей в груди?
 кто бы ты ни был –
 не думай не стой уходи
 где бы ты ни был –
 с собой навсегда забори
 это несбытое тайное
 с чёрным внутри
 мне не стерпеть –
 переломана в сердце весна
 мне не успеть –
 перепаяна с миром война
 буду стоять недвижима
 с оболочкой в руке
 видишь ночная дружина
 плывёт по реке
 очи темны
 безучастны как смерть голоса
 сильные ветры
 гуляют в седых волосах
 и никого не спасут
 ни сомненья ни стыд –
 это не ветер
 проснувшись колышет листы
 это не чья-то зима
 заметает края
 это сума и с ума –
 но не ты и не я
 и никого ничего
 никогда и нигде
 сон и осколки
 вчерашних небес по воде
 только одним
 разгонять эту вязкую мреть –
 не обернуться на голос
 и вниз не смотреть

проносится как ветер сквозь тайгу
 вчерашний день в котором не могу...
 в котором только сгустки забвения
 и под дождём намокая скамья
 где мы сидели не сидели не
 ни рядышком ни врозь наедине
 а впрочем на войне как на войне –
 да впрочем на войне как на войне...

и время отпускает тормоза
и снова смотрят жадные глаза
на солнца вырастающую ртуть
и ждут кого-нибудь когда-нибудь
на фоне отцветающих огней
везде нигде в один из прошлых дней
вот кажется дождя тягучий мёд
на отдалённом облаке пойдёт
и чёрный мир бесплодного труда
омоет золотистая вода...
вот мы с тобой стоим открывши рты
у края бесконечной немоты
и ждём когда пройдя земной зенит
негаданное слово прозвенит

ПОСВЯЩЕНИЕ КАЗАНИ

я выхожу из вагона — мои глаза
щурятся, в сотый раз привыкают к свету
в пламени зимнем гордо горит Казань
спелят сияньем храмы и минареты
в сердце кремлёвском
тайны хранит мечеть
непостижима
прелесь восточных черт

и оттого,
словно у мотылька,
поступь моя
радостна и легка
и оттого
мой ускоряет шаг
гул площадей в ушах

вот прохожу
там, где слова пролил
горькой слезой
честный Муса Джалиль
храмы стоят,
словно столпы из льдин —
славный Тукай
бьётся в моей груди

славься, Казань,
ибо тебя любил
первый романтик
Каменев Гавриил
манит меня
город, стоглав и бел,
тот, что старик Державин
в стихах воспел

город чудес,
твой не померкнет ним,
если двумя
архангелами храним,
так за тебя
против людского зла
два Гавриила
держат свои крыла
...

я захожу в вагон – а глаза чадят
словно впитали горечь свечного плача
им тосковать по снежным твоим дождям
по куполам, от вечных молитв горячим
тронется поезд,
дымом рассеет грусть
знаю что скоро
снова сюда вернусь...